

О специфике метафор, используемых как средство организации медиатекстов

Филатов Кирилл Сергеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: farewell-arms@ya.ru

Как указывает А.П. Чудинов [3], метафорические модели, используемые в медиатекстах, склонны к развертыванию. В этом случае они выступают как средство организации целого текста или его фрагмента, а сам их характер значительным образом отличается от традиционных газетно-публицистических метафор, особенности которых были описаны в [2]. Специфике метафор как текстового организатора и посвящен настоящий доклад. Обратимся к статье Виктора Шендеровича, опубликованной в «Ежедневном журнале» 9 сентября 2013 года.

Звероящеры и эволюция

С вечера до полуночи Москва, затаив дыхание, наблюдала в прямом эфире свободное падение собянинской цифры навстречу твердой поверхности — 50%. Это выглядело совершенно неотвратно и немного назидательно.

И вдруг где-то что-то щелкнуло. Перестали поступать цифры по явке, начало исчезать с глаз начальство. Глава МГИК находился в сетях целый час, а когда он появился снова, над собянинской цифрой раскрылся невидимый парашют.

Падение резко замедлилось.

Чуть ниже читаем.

К двум часам ночи стало ясно, что собянинский показатель никогда не коснется пятидесятипроцентной линии — так древнегреческий Ахиллес догоняет и все не может догнать черепаху. . .

Как это характерно для большинства текстов с развертыванием метафор, метафоричен уже заголовок, однако смысл его раскрывается лишь к концу статьи, что создает читательское ожидание и, следовательно, служит средством привлечения к тексту. Заголовком задается первая метафорическая модель «политики - звероящеры».

Вторая метафорическая модель, раскрывающаяся в первом абзаце, организует всю первую часть статьи, которая посвящена описанию подсчета голосов, по которому явственно можно судить о том, что имела место фальсификация. Для подтверждения этого вывода и вводится вторая модель, которую условно можно обозначить как «снижение процента голосов, набранных Собяниным, - падение». Данная модель укоренена в языке (ср. такие выражения, как «его рейтинг упал» или, наоборот, «взлетел»), но благодаря развертыванию в анализируемом тексте она получает новое нестертое звучание. После того, как появляется метафора «над собянинской цифрой раскрылся невидимый парашют», предыдущие метафорические вхождения прочитываются в свете новой метафорической модели «падение собянинской цифры - это прыжок с парашютом». Тогда метафора свободного падения считывается не как языковая, а в свете представления о прыжке с парашютом, который до момента раскрытия последнего, должен проходить именно как свободное падение. Точно так же метафора «твердой поверхности» получает согласование с моделью. Мы видим как бы наложение двух метафорических моделей, в котором языковая метафора становится основанием для окказиональной. Применительно к первой части статьи нужно также отметить использование синекдох «Москва наблюдала» и «собянинская цифра», первая из которых обобщающая, а вторая сужающая, что создает

эффект образного столкновения масштабности Москвы и ее жителей с незначительностью голосов, отданных за Собянина.

Рассмотрим вторую часть текста.

У них нет никаких шансов в честной борьбе — у них нет шансов даже в борьбе получестной, с административным гандикапом в шестьдесят пунктов! (Мне кажется, это рекорд для книги Гиннеса: растерять такое преимущество за полтора месяца — это круто.)

Они могли бы уйти, но они уже не могут уйти: ловушка абсолютной власти захлопнулась. Путин наворочал слишком много дел, предусмотренных в УК РФ, чтобы изобразить из себя Саркози. Саркози не выйдет — уже вышел Лукашенко, а если внимательно присмотреться, может получиться и какой-нибудь Чарльз Тейлор из Либерии. . .

<...>

Фальсифицировав выборы, проломив на силу статистику, они идут на лобовое столкновение с сотнями тысяч обворованных москвичей. В этой мутной неправовой водиче у них есть шансы. . .

И самая концовка статьи.

Нынешние звероящеры сами не уйдут.

Минувшей ночью они опять, в который уже раз, постановили не признавать эволюции.

Нельзя не заметить, что образный слой данного текста достаточно разнообразен. Так, Виктор Шендерович помимо совокупности метафор, использует и другие средства выразительности: антономазию «*Саркози не выйдет — уже вышел Лукашенко, а если внимательно присмотреться, может получиться и какой-нибудь Чарльз Тейлор из Либерии. . .*», трансформацию фразеологизма «*в этой мутной неправовой водиче*». Отметим, что использованные антономазии, помимо того, что выражают понятную идею непривлекательного для России сопоставления нынешней политической ситуации в стране с известными автократиями, еще и образуют другую фигуру речи - градацию, символизирующую не только низкое положение России на шкале либеральных ценностей, но и ее стремительное нисхождение по ней. Трансформированный фразеологизм педалирует мысль о преступности описываемых действий властей.

Но стержневым тропом все же являются метафоры. Причем выполняют они различные функции. Например, метафора «*надеть потом на немытое тело чистое бельишко*» рождает запоминающийся образ и служит скорее экспрессивным задачам, в то время как метафоры «*с административным гандикапом*» или «*ловушка абсолютной власти захлопнулась*» призваны не только создать образ, но и предложить определенное осмысление описываемого положения дел. Последняя из приведенных метафор имплицитно представляет представление о неизбежности случившегося, а метафора гандикапа - об отсутствии электората у Собянина[1].

Ключевой вывод, который можно сделать исходя из анализа даже этого одного текста, заключается в особом характере развернутых метафор в медиатексте в сравнении с единичными газетно-публицистическими метафорами. Последние чаще всего представляют собой стершиеся метафоры, готовые речевые штампы, которые журналист примеряет к рассматриваемому явлению. В случае же когда журналист развертывает целый текст на основе метафор, они всегда отражают проделанную им аналитическую работу, обретают

утраченную образность, позволяют по-особенному взглянуть на описываемую проблему, благодаря нестандартным расширениям базовой метафорической модели.

[1] Гандикап - вид спортивных состязаний (напр., на бегах, в гребле), в котором более слабому сопернику предоставляется фора в виде уменьшения дистанции, нагрузки и т. п. [1].

Источники и литература

- 1) Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов М., 1998.
- 2) Солганик Г.Я. О специфике газетно-публицистической метафоры // Журналистика и культура русской речи. 2002. No. 2. С. 32–42.
- 3) Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры в текстах СМИ // Язык средств массовой информации. М., 2008. С. 419–435.